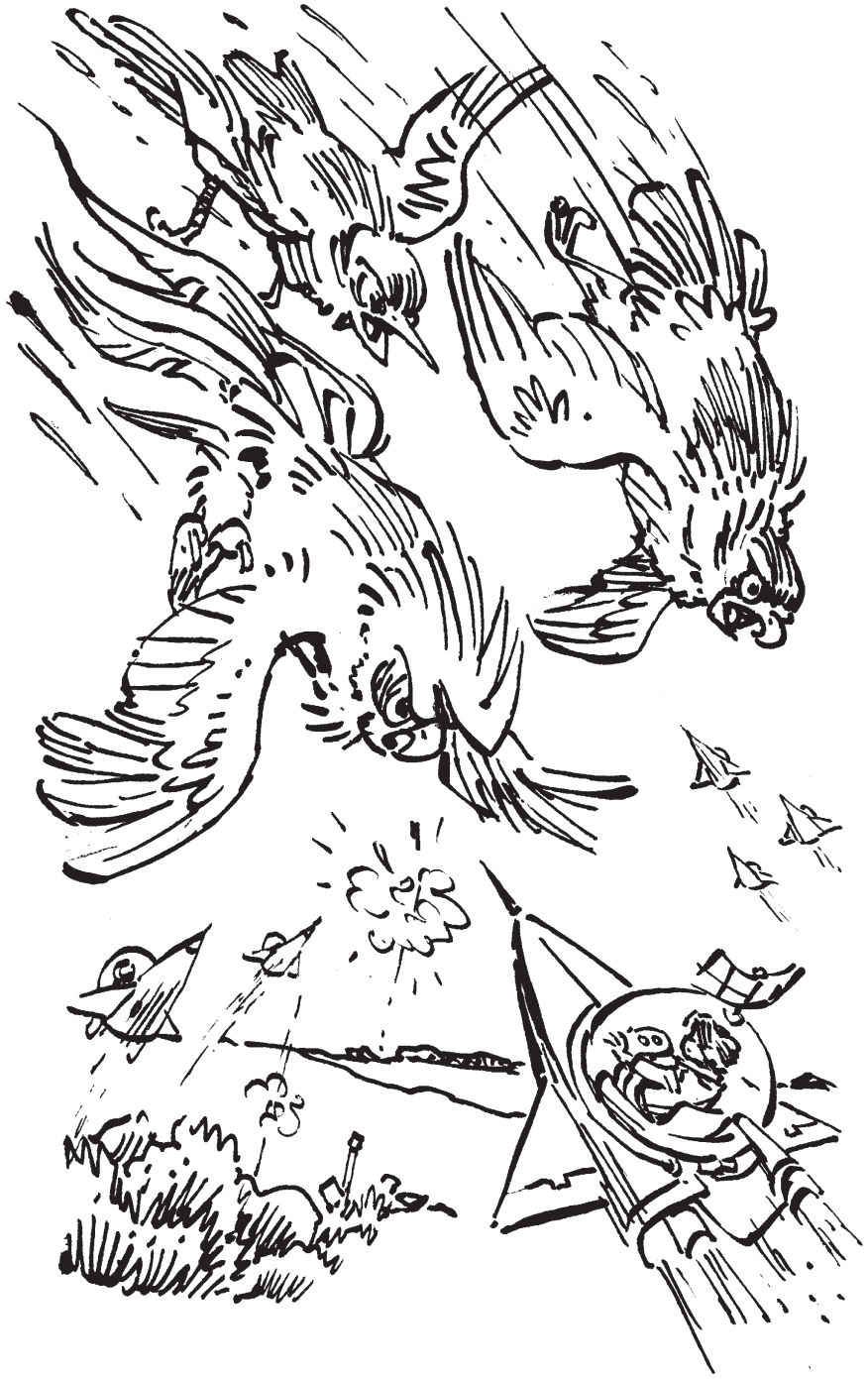

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

КИР БУЛЫЧЕВ

ИЗЛУЧАТЕЛЬ ДОБРОТЫ
СЫЩИК АЛИСА
ПЛАНЕТА ДЛЯ ТИРАНОВ

*Сборник фантастических повестей
о приключениях Алисы Селезневой*

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2016

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-445я5
Б90

Булычев К.
Б90 Излучатель доброты. Сыщик Алиса. Планета для тиранов: Фантастические повести / Ил. Е. Мигунова. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 363 с.: ил. — (Большая иллюстрированная серия).

ISBN 978-5-9922-2156-5

В сборник Кира Булычева вошли повести «Излучатель доброты», «Сыщик Алиса» и «Планета для тиранов».

В первой повести рассказывается о том, как Алиса решает побывать в гостях у китайского профессора Лу Фу, изобретателя излучателя доброты. Неожиданно она знакомится с суперагентом ИнтерГалактической полиции Корой Орват и попадает в Золотой Треугольник — центр наркобизнеса...

Во второй повести к Алисе за помощью обратился сам комиссар ИнтерГалактической полиции Миллодар, очередное расследование которого зашло в тупик. И Алиса без промедления бросается на поиски загадочных гостей, которые появились в окрестностях Москвы: Бабы-яги, соловьев-разбойников, русалок, леших и прочих недоброжелательных сказочных персонажей.

В повести «Планета для тиранов» Алиса вместе со своим другом, разумным космическим корабликом Гай-до, помогает вернуть детям далекой планеты Уксу нефритовую железную дорогу, которую похитил изгнанный с планеты тиран.

В издании воспроизводятся 107 иллюстраций самого известного иллюстратора Кира Булычева — Евгения Мигунова.

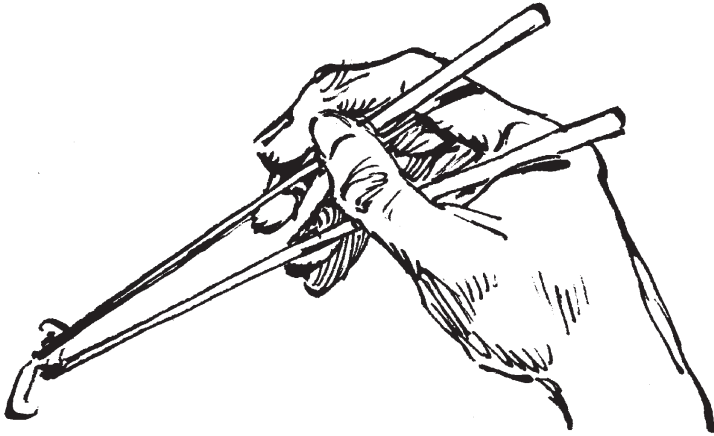
УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2156-5

© Кир Булычев, наследники, 2016
© Мигунов Е.Т., наследники, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ИЗЛУЧАТЕЛЬ ДОБРОТЫ

Глава первая ОАЗИС В ПУСТЫНЕ

Никогда бы Алиса Селезнева не познакомилась с Корой Орват и не пережила страшные приключения в Золотом Треугольнике, если бы не дедушка.

Когда Алисочке было пять лет, дедушка принес домой скрипку и сказал, что находит у Алисы идеальный слух и поэтому ей пора учиться музыке, чтобы стать великой скрипачкой.

Целый год Алиса занималась с учительницей, Сферой Яковлевной, а дедушка сидел на уроках и таял от наслаждения — его мечта готова была сбыться.

Через год Алиса взбунтовалась и сказала, что станет пожарником. После отчаянной гражданской войны дедушка конечно же потерпел поражение, скрипку убрали в шкаф, Сфера Яковлевна перешла к другим талантам, а Алиса не стала пожарником, но с увлечением занимается на Станции юных биологов, которая скрывается под пальмами и баобабам Гоголевского бульвара в Москве.

У Алисы есть тайна: порой, когда дома никого из взрослых нет, она достает из шкафа скрипку и играет на ней для себя. Ведь когда тебя не заставляют, начинает хотеться. Правда, это желание с возрастом возникает все реже...

Но однажды, уже в шестом классе, умение Алисы играть на скрипке пригодились науке.

Аркаша Сапожков начал проводить опыты по воздействию музыки на рост растений. Он был убежден, что растения не такие тупые и бесчувственные, как принято считать. И если их ублажать, они заплатят тебе сторицей. Вот и начал Сапожков ставить возле куста роз проигрыватель, чтобы тот играл цветам классическую музыку. Розы слушали музыку, но никак не реагировали.

Аркаша менял кассеты, перебрал всех композиторов за последние двести лет, но безрезультатно.

Его тщетные опыты как-то увидел и услышал Пашка Гераскин. Он тут же сказал, что Аркаша неправильно ставит опыт, потому что розам не нужны симфонии и кантаты. Розам нужен хороший джаз или по крайней мере рок-дроп и рок-джамп — два основных направления жесткой эстрадной музыки XXI века.

Аркаша не умел спорить с Гераскиным, так что тот поставил свои кассеты, и к концу дня кончики листьев на розовых кустах начали дрожать в такт ритму. Пашка обрадовался, закричал на всю Москву, что сделал эпохальное и гениальное открытие.

Прошло еще три дня. От громкой музыки устали не только биологи, но и жители окрестных домов. Даже птицы перестали петь на бульваре. Розовые кусты, хоть и угнетенные шумом, продолжали расти как росли, а Пашка Гераскин больше на станции не появлялся, потому что готовился к новому великому начинанию — первенству мира по блицдомино среди мальчиков. Уговорить его вернуться на станцию не удалось. Лишь на четвертый день он прислал на Гоголевский бульвар какого-то старичка в черном кожаном костюме с блестками и нашлепками, который заявил, что пленки принадлежат ему и он без них не может спать.

Биологи с великим облегчением вернули пленки и стали наслаждаться тишиной.

Они наслаждались тишиной целый день, а потом Аркаша подошел к Алисе и спросил:

— А правда, что тебя в детстве учили играть на скрипке?

— К счастью, я скоро сбежала из дому, — сообщила Алиса, — и жила в лесу, как Маугли, питалась медом диких пчел, а если видела в лесу скрипача, то разрывала его зубами!

Аркаша выслушал Алису, склонив голову набок. Он порой думает медленно, но всегда в конце концов находит правильное решение. Вот и в тот раз через минуту он медленно произнес:

— Это была шутка! — И сам счастливо засмеялся.

— В моей шутке была доля правды, — предупредила Алиса.

Аркаша не испугался. Он был серьезен.

— Ты не совсем разучилась играть на скрипке? — спросил он.

— А почему я должна разучиться?

— Много лет прошло. Ты же еще дошкольницей была.

— Чего тебе надо, друг? — строго спросила Алиса. — Ведь ты спрашиваешь не из пустого любопытства?

— Я никогда не позволю пустому любопытству овладеть мною, — ответил Аркаша.

— Тогда расскажи, что ты задумал.

Аркаша подошел к розовому кусту. Он смотрел на него и говорил печальным голосом:

— Все наши опыты пока провалились. Эти проклятые розы не хотят слушать музыку. Ни классическую, ни джазовую, ни рок-дроп, ни рок-джамп. А вдруг, подумал я, это происходит оттого, что музыка, которой мы питаем растения, ненастоящая? Ведь я начал свои опыты, потому что прочел о том, что средневековые монахи заставляли горох созревать скорее, играя перед ним на лютне. Ты следишь за ходом моих мыслей?

— Это несложно, — ответила Алиса.

Аркаша поперхнулся. Не очень приятно сознавать, что твои мысли несложные. Но так как он, в отличие от Пашки, не позволял себе шумных сцен, то, помолчав, продолжал:

— И я тогда подумал: а не предложить ли нашим цветам настоящую музыку? Живую! Сначала я хотел пригласить какого-нибудь скрипача или пианиста, а то и целый оркестр, но Маша Белая сказала, что ты в детстве училась играть на скрипке...

— Ты хочешь, чтобы я играла на скрипке перед розами? — удивилась Алиса.

— Вот именно! Ты немножко поиграй, часика три-четыре, и мы посмотрим, обратят ли цветы на тебя внимание.

Алиса покачала головой.

— Нет, — сказала она, — я все забыла. Ведь я несколько лет скрипку в руки почти не брала.

— Почти? — Аркаша как клещ вцепился в неосторожно сказанное слово. Он сразу догадался, что Алиса иногда играет на скрипке. Для себя. В конце концов Алиса была вынуждена признать, что Аркаша прав. А еще через день она принесла свою скрипку.

К тому времени Аркаша уже вычислил самое лучшее расстояние от розового куста, учел направление ветра и расположение солнца. Он поставил Алису на дорожке в двух метрах двадцати сантиметрах от куста, так, чтобы солнце находилось справа от Алисы. Затем посмотрел на часы, велел подождать сорок секунд.

— Поехали! — крикнул он наконец.

Жираф Злодей подошел к Алисе и, опустив голову к скрипке, принялся ее обнюхивать.

— Отойди, — сказала Алиса, — это не едят.

Но и другие животные, обитающие на Станции юных биологов, тоже потянулись поглядеть, что будет делать их любимая Алисочка, и Аркаше пришлось их отгонять.

Алиса тем временем начала с простых упражнений — ей ведь тоже надо было освоиться. Скрипка послушно прижалась к плечу, она была приятной на ощупь, и ей хотелось петь — только помоги ей, коснись струн!

И Алиса заиграла.

Вскоре она забыла о времени, о слушателях, о том, что минуты несутся, словно лыжники с горы...

Аркаша подошел к розовому кусту и стал всматриваться в него.

И убедился, что куст не остался совсем равнодушным к Алисиной игре на скрипке: листья чуть шевелились, откликаясь на музыку, а лепестки цветов раскрывались, чтобы не пропустить ни одной ноты.

— Есть! — обрадованно закричал Аркаша.

Розовый куст смутился и замер, жираф Злодей отпрянул и спрятался за баобаб, питекантроп Геракл сиганул на дерево и скрылся в листе.

Жираф Злодей подошел к Алисе и, опустив голову к скрипке, принялся ее обнюхивать.

— Боюсь, — сказала Алиса, опуская скрипку, — что ты все испортил.

И слушатели согласились с ней.

— Ничего подобного! — не сдавался Аркаша. — Опыт увенчался успехом, потому что на этом этапе нам ничего больше не нужно. Мы пойдем шаг за шагом.

— Без меня, — заметила Алиса.

— Как так без тебя? Мы же разделим с тобой славу!

— Думаю, что с тобой никакой славы мне не дожидаться, — ответила Алиса, все еще сердившаяся на Аркашу, который не вовремя расшумелся.

Она положила скрипку в футляр.

— Что ж, — сказал Аркаша, — если ты не хочешь мне помочь, то я приглашу Квартет Бородина, там работают добрые люди.

Так закончились опыты на станции, но не закончились приключения Алисы.

За ужином Алиса призналась маме, что сегодня играла на скрипке, чтобы помочь Аркаше проводить опыт. Но ничего из этого не вышло.

— И не выйдет, — сказала мама. — Потому что ученые уже доказали, что, просто играя, распевая песни или даже стреляя из пистолета рядом с растением, ты ничего не добьешься.

— Значит, это тупик?

— Ничего подобного! — засмеялась мама. — Я сегодня утром видела передачу о профессоре Лу Фу. Ты что-нибудь знаешь о профессоре Лу Фу?

— Я слышала... — сказала Алиса неуверенно. Но тут же вспомнила: — Конечно, он придумал гравитационные двигатели! Правда?

— Он многое сделал помимо этого. Но гравилеты — его самое известное изобретение.

— Это было очень давно! Наверное, до нашей эры.

— Это было шестьдесят лет назад. Но дело в том, что профессору Лу Фу скоро исполняется сто лет.

— А при чем здесь скрипка и растения?

— Потому что лет десять назад великий Лу Фу оставил свой институт в Шанхае, покинул друзей и учеников. И уехал в пустыню Такла-Макан.

— Куда?

— Ну вот, Алисочка! — расстроилась мама, которая всегда хотела, чтобы Алиса выросла широко образованным человеком. — Можно подумать, что ты не училась в школе...

— Мама, — призналась Алиса, — в тот день, когда в школе проходили пустыню Такла-Макан, я болела.

— Ты уверена?

— Это же ты не пустила меня в школу! У меня болело горло.

— Сдаюсь, — сказала мама. — К сожалению, моя дочь хитрее меня.

— Мамочка, пожалуйста, напомни мне о пустыне Такла-Макан.

— Если ты возьмешь карту, — сказала мама, — то увидишь, что точно в центре Азии находится громадная пустыня Такла-Макан, до сих пор не освоенная человеком. Она тянется на многие сотни километров к северу от Тибета и похожа на гигантское пересушенное блюдо, куда не попадают дожди, потому что со всех сторон оно окружено горными хребтами. Речки, которые стекают в это блюдо с гор, зимой замерзают — ведь там бывает холодно, как в Сибири, — а летом почти все пересыхают и теряются в песках. Лишь самая большая из них, Тарим, которая течет по северному краю пустыни, достигает большого соленого озера Лоб-Нор. Это озеро мелкое, и никто не скажет точно, какую площадь оно занимает...

— Мама! — воскликнула Алиса. — Откуда ты так много знаешь? Это ненормально!

— Это совершенно нормально, потому что когда я была студенткой, то путешествовала по пустыне Такла-Макан и даже побывала на озере Лоб-Нор.

— Но зачем?

— Потому что мне это было интересно.

— Разве человеку может быть интересна голая пустыня?

— Во-первых, — возразила мама, — пустыни никогда не бывают скучными и голыми. Как будущий биолог ты должна знать, что в любой, даже самой безводной пустыне кипит жизнь, только она принимает особые формы — обитатели пустыни в жару скрываются под песком или в норках, травы и даже кустарники сбрасывают листья в жаркий или холодный периоды года, зато

когда в пустыню приходит весна, она вся расцветает. Нет, Алиса, на свете более буйного и красочного зрелища, чем цветущая пустыня, покрытая крокусами, нарциссами, тюльпанами и множеством других трав и цветов: растения спешат, они должны отцвести, дать плоды и семена за несколько недель, а за это же время всякая пустынная живность успевает нарожать детенышей, выкормить их и сделать запасы на лето, осень и зиму. Вот любоваться пустынной весной мы туда и ездили.

— Тогда я тебе, мама, завидую, — сказала Алиса. — Я была на многих планетах и видела много разных цветов, но никогда мне еще не приходилось видеть цветущей пустыни.

— Я почти уверена в том, что если ты полетишь в Такла-Макан через месяц, то застанешь цветущий край.

— Но зачем мне туда лететь? — удивилась Алиса. — У меня немало дел в Москве. К тому же мне хотелось навестить Громо-зеку. Я его так давно не видела!

— Тогда дослушай меня, Алиса, — попросила мама. — Я не кончила рассказывать про озеро Лоб-Нор.

Алиса промолчала. Конечно же ей было непонятно, какое отношение имеет к ней пустынное озеро, но мама уже доказала сегодня, что она знает больше Алисы, и не стоит с этим спорить. Если маме хочется показать свою образованность, на то ее воля!

— Это озеро давно открыто и в то же время совершенно не изучено. Питают его пустынные реки, которые, как правило, летом пересыхают. Даже самая большая из них, Тарим. Но за те месяцы, которые они несут свои воды в озеро, они его успевают наполнить настолько, что озеро разливается на несколько сотен километров. К концу лета оно обязательно съезживается и даже распадается на несколько соленых озер. Зато весной Лоб-Нор — бескрайнее море, на котором останавливаются стаи перелетных птиц. Берега его заросли зеленой травой, тростники покрывают мелководье...

— Мамочка, — не выдержала Алиса, — мне очень интересно слушать про озеро Лоб-Нор, но почему я должна о нем знать?

— Разве я тебе не сказала, что там живет физик Лу Фу?

— Замечательно! — воскликнула Алиса. — И что же дальше?

— А дальше я узнала, что профессор в глухой пустыне, недалеко от озера Лоб-Нор, развел замечательный сад. Пока он ни-

кому об этом не рассказывает, считая, что его опыты не завершены. Тем не менее известно, что Лу Фу воздействует на растения какими-то лучами, которые заставляют их расти со сказочной быстротой даже в таком неплодородном месте, как Такла-Макан. И, судя по всему, его опыты имеют общее с теми, что вы так безуспешно пытались сделать с Аркашей и Пашкой.

— А профессору можно позвонить?

— Он не любит репортеров, зевак и туристов. Он считает, что у него каждая минута на счету и незачем отвлекаться на пустые разговоры. Но я думаю, если ты сообщишь, что работаешь в той же области, профессор согласится показать тебе свое хозяйство. — Мама улыбнулась, словно чуть-чуть не принимала Алису всерьез.

— Но как мне сказать ему, что я хочу увидеть сад? — спросила Алиса, сделав вид, что не замечает маминой улыбки.

— Напиши ему видеописьмо, — посоветовала мама. — Старикки любят старинные вещи.

Когда Алиса вернулась на биостанцию, Пашка и Аркаша как раз сидели там и играли в шахматы. А это на станции обычно означало, что ее биологические гении завершили один этап в своей творческой жизни и думают, чем бы теперь заняться — то ли кита поймать и научить его стоять на хвосте, то ли организовать физкультурный парад муравьев, то ли отрастить плоские хвосты детям в соседнем садике, чтобы лучше плавали...

— Ребята, — обратилась к ним Алиса, — кажется, мы нашли человека, который умеет воздействовать на растения!

— Пройденный этап! — заявил Пашка.

— Бесперспективно! — поддержал его Аркаша.

Так лучшие друзья и соратники предали Алису.

— Значит, вы к нему не полетите? — спросила Алиса, все еще не теряя надежды.

— А где он живет, твой гений? — язвительно произнес Пашка.

— В пустыне Такла-Макан.

— Не слышал о такой, — заявил Пашка. — Значит, ее нет.

Как известно, Пашка — самый самоуверенный человек на свете, и это часто ставит его в дурацкое положение.

Когда Аркаша засмеялся, Пашка понял, что попал впросак, и быстро поправился:

— Вспомнил! Она на Марсе. Конечно же у Южного полюса. Я там был еще мальчишкой.

— Эта пустыня в Центральной Азии, — сказал Аркаша. — Мне туда не хочется. Особенно сейчас, когда весна только начинается и ночами там температура падает ниже нуля.

Он и это знал, отличник!

— Значит, никто из вас не намерен составить мне компанию? — спросила Алиса.

— И охота тебе была... — заметил Пашка.

— Я всегда стараюсь доводить дело до конца! — произнесла Алиса, но ее товарищи уже не смотрели на нее — главные события развивались на шахматной доске.

«Ну хорошо! — сказала себе Алиса. — Мужчины — самые надежные люди. А мальчишки — худший вариант мужчин. Как жаль, что с ними приходится дружить!» Но теперь Алиса обязательно пробьется к профессору Лу Фу и побывает у него в оазисе. И докажет изменникам, кто из них настоящий ученый.

Возвратясь домой, Алиса тут же уселась за компьютер, чтобы написать видеописьмо профессору. Она рассказала, как они пытались воздействовать на растения разной музыкой, как ничего из этого не вышло и как мама рассказала об опытах профессора Лу Фу. Алиса спрашивала, можно ли посетить профессора в удобное для него время и совсем ненадолго, но не как любопытной туристке, а как коллеге-биологу.

Ответное письмо пришло на следующий день.

Алиса сразу вставила его в компьютер, и на экране дисплея показалось лицо профессора Лу Фу.

Профессор оказался очень старым, но совсем не дряхлым человеком. У него было загорелое худое лицо в глубоких морщинах. Профессор был совсем лысый, его жиденькая белая борода лежала на груди, а длинные белые усы свисали по сторонам до подбородка. Годы сгорбили его. Надиктовывая письмо, профессор ходил по обширной светлой комнате, и его движения были резкими и точными — никак не дашь человеку сто лет.

— Дорогая девочка Алиса, — произнес старик глубоким молодым голосом, взглядываясь в экран большими яркими черными

глазами. — Я был рад получить твое письмо, потому что я глубоко уважаю людей, независимо от их возраста, которые серьезно занимаются наукой и хотят принести пользу людям. В последние годы я стараюсь видеть как можно меньше людей, тем более что ко мне в основном стремятся проникнуть туристы и корреспонденты, ничего не понимающие в моей работе. Их объединяет одна цель — похвастаться перед другими людьми тем, что они видели старика Лу Фу, который совсем выжил из ума.

Тут профессор заразительно засмеялся.

Дальше он рассказал Алисе, что старается никого не принимать в оазисе, пока его работа не завершена. Исключение он делает лишь для студентов-биологов из Урумчи и некоторых его коллег. Профессор сообщил, что согласен считать девочку из Москвы своим коллегой. Он также сказал, как лучше всего добраться до его оазиса. Следовало долететь рейсовым кораблем до большого города Урумчи. Там, в Урумчи, в Педагогическом институте надо отыскать аспирантку Ичунь, которая часто навещает профессора. Ичунь даст Алисе программу полета для флаера. После этого Алиса возьмет на стоянке флаер, который за час донесет Алису до оазиса в пустыне. Одно условие: Алиса должна прилететь одна, потому что профессору трудно принимать сразу нескольких человек, особенно если между ними затешутся мальчишки.

Алиса была счастлива. Конечно же она не удержалась и прокрутила письмо Пашке и Аркаше. Те просмотрели послание Лу Фу, и Пашка сказал:

— Желаю тебе удачи, коллега. Но я уверен, что человек, которому сто лет, даже если он и был когда-то великим ученым, вряд ли сейчас может думать, как молодые львы.

Под молодым львом Пашка имел в виду себя и немного Аркашу.

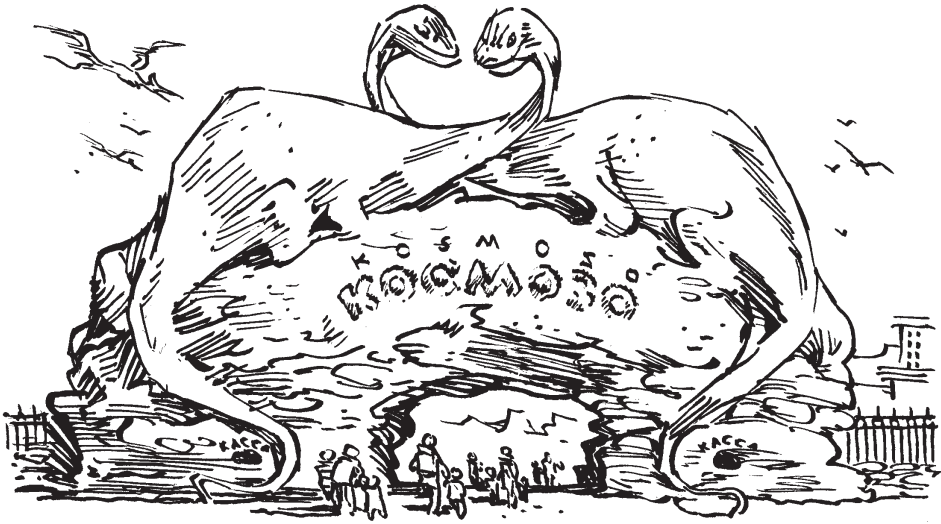
Аркаша не был таким категоричным.

— Слетай, — сказал он. — Может, и в самом деле увидишь что-то интересное. Тогда мы будем рады подключиться. Хотя я не понимаю, как можно сотрудничать со стариком, который терпеть не может юных гениев.

— Он нас боится, — добавил Пашка. — И завидует нашим способностям.

СЫЩИК АЛИСА

Глава первая КОЛЕСА ДЛЯ БОГОМОЛА

Если ты приходишь домой и тебе надо делать уроки, то во дворе обязательно светит солнце, в городе открылась Ярмарка Чудес, Пашка Гераскин, который делает только то, что ему хочется, зовет тебя купаться на остров Родос, а марсианский богомол так скрипит старыми суставами, что хочется убежать на Северный полюс.

— Поля! — крикнула Алиса, кидая ранец с компьютером в угол. — Поля, куда ты задевался?

Робот — домашний работник по имени Поля, оказывается, давно уже стоял в дверях, укоризненно склонив набок железную голову. И где только он научился так склонять голову?

— Вы меня звали, госпожа? — спросил он.

В последние годы робот читал только дамскую литературу, предпочитая романы о графинях, которые безнадежно влюбляются в недостойных баронов, в то время как благородные маркизы вздыхают в оранжерее. И хоть все смеялись над увлечением робота, разубедить его в том, что дамская литература никак не относится к настоящей жизни, было невозможно. И больше

всего он страдал от того, что не умеет плакать. Ведь героини его любимых романов буквально не просыхали от слез. Однажды он даже намазал себе слезы подсолнечным маслом и был посрамлен жестокосердными хозяевами.

— Виконт, — сказала Алиса роботу, понимая, что такое обращение — самый прямой путь к сердцу Поли. — Не будете ли вы так любезны придумать, чем смазывают суставы старых марсианских богомолов, чтобы они не мешали людям делать уроки?

— Давайте я сделаю уроки за вас, графиня, — ответил великодушно робот. — В последний раз.

— Благодарю вас, я сама, — сказала Алиса. — Так чем смазывают суставы богомолам?

— Попрошу не издеваться, — вмешалось в разговор полуметровое насекомое, пытаясь спрятаться под кровать. — Если я одинокое существо, заброшенное судьбой на чужую планету и вынужденное проводить остаток дней в плену у двуногих, это не означает, что по мне можно ходить ногами!

— Я же хочу сделать как лучше! — воскликнула Алиса. — Ты не будешь скрипеть. От этого выиграешь и ты, и все человечество.

— Суставы у меня внутри, — сказал богомол. — Вы что же, резать меня намерены?

— Тогда уходи! — приказала Алиса. — И ты, Поля, уходи. Все уходите и оставьте меня в покое. У меня завтра контрольная по математике.

— Пойдем, — сказал робот богомолу.

Богомол покорно пошел за роботом, и Алисе было слышно, как робот рассуждает вслух:

— Может, в тебя шприцем масло впрыснуть?

— Я не переношу боли, — отвечал богомол.

— Вот уж не думал, что ты ее чувствуешь, — сказал робот. — Я в прошлом месяце тебе нечаянно ногу отломил, ты когда это заметил?

— Я заметил сразу, — сказал богомол, — но сказал на следующий день. Не хотел тебя расстраивать.

— Врешь, — сказал робот.

Они миновали коридор и скрылись на кухне.

Теперь ничего не мешало приниматься за уроки. Кроме лени.

И Алиса стала колдовать, чтобы началось землетрясение, чтобы школу смыло приливной волной цунами, чтобы грянул мороз тридцать градусов и занятия отменили. Она колдовала и понимала при этом, что такое колдовство — пустая трата времени.

Тогда, загадала Алиса напоследок, пускай сейчас зазвонит видеофон и папа попросит ее срочно приехать в Космосо.

Космосо — это космический зоопарк, он расположен в Москве, а Алисин папа, профессор Селезнев, — директор этого зоопарка.

Но с чего бы профессору Селезневу звонить дочери, если она сейчас сидит у компьютера и делает уроки.

И в этот момент зазвонил видеофон.

На экране появилось лицо профессора Селезнева.

— Алиса, — сказал он. — Что нового в школе?

У Алисы язык отнялся от неожиданности. Вот не думала, что удастся заставить папу позвонить!

— В школе все хорошо, — ответила Алиса.

Тут вошел робот Поля и, увидев, что Алиса разговаривает с отцом, заявил, становясь в поле зрения профессора:

— Вот вас мне и нужно!

— Что еще случилось?

— Ваша дочь, — сказал домашний робот, а сокращенно домработник Поля, — высказала неудовольствие по поводу того, что у ее марсианского богомола слишком громко скрипят суставы. Я обследовал богомола и понял, что смазать суставы не удастся, потому что они покрыты хитиновым покровом. Тогда у меня появилось предложение: а что, если отломать все ноги у богомола, а вместо них сделать колеса?

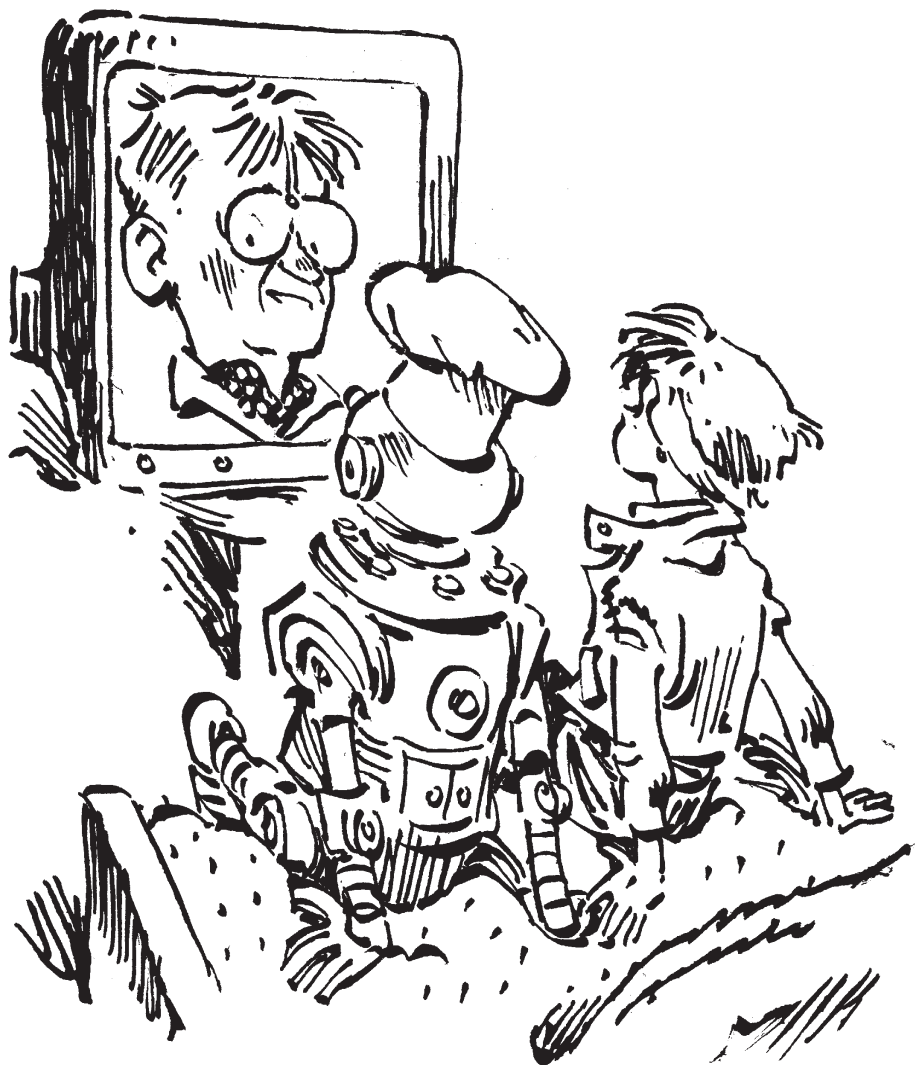
— И как же богомол? — Профессор Селезнев старался сдерживать улыбку. — Он согласен на такую операцию?

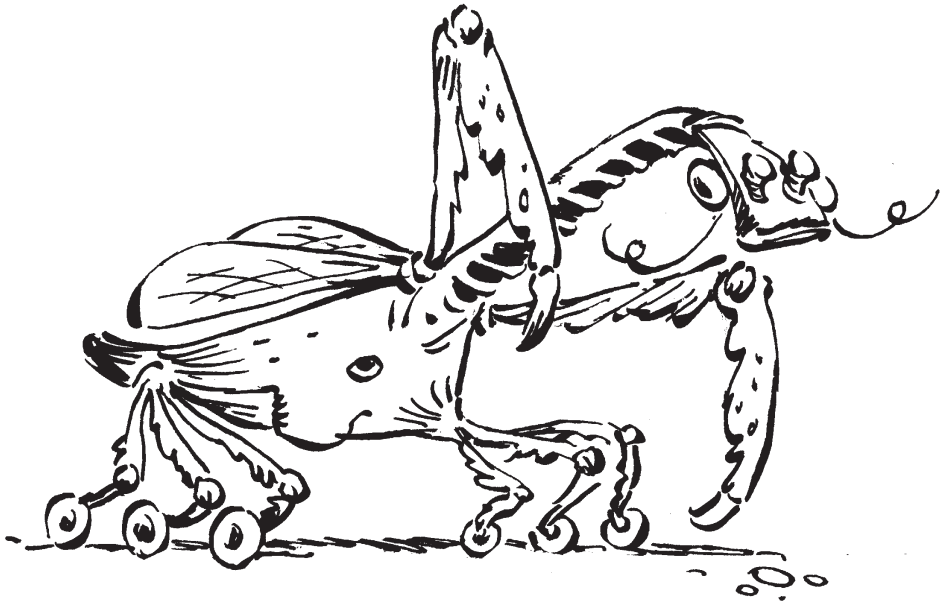
— Он не заметит, — сказал робот. — Мы обломаем ему ноги во сне. И когда он проснется, то все будет кончено. У него будет шесть пар колес на резиновых шинах.

Алисе показалось, что робот даже надулся от собственной сообразительности. Поля относился к породе ученых дураков, которые встречаются и среди людей. Такие ученые дураки лишены

чувства юмора. Им рассказываешь что-нибудь смешное, а они смотрят на тебя совершенно серьезно и спрашивают: а что тут смешного? Причем так строго спрашивают, что начинаешь думать: может, и в самом деле на свете нет ничего смешного. Такие люди бывают очень опасными.

— Хорошая идея, — согласился Селезнев и обратился к Алисе: — Ты уж присмотри за своими друзьями, а то богомол занесен в межпланетную Красную книгу.

— Отлично, — согласилась Алиса. — А богомол на колесиках будет еще более редким насекомым. — Но ей тут же пришлось бежать за роботом. Он, оказывается, решил, что получил согласие людей на операцию над богомолом.

Алиса вернулась к экрану и спросила отца:

— Что у тебя случилось?

— Я жду гостя, — сказал Селезнев. — Это твой знакомый. Ты не хочешь присутствовать при нашем разговоре? Думаю, тебе будет интересно.

— Конечно, — ответила Алиса и поскорее отключила видео, чтобы отец не заметил, какое у нее счастливое лицо. Ее колдовство удалось! Можно не делать уроков.

У Алисы было предчувствие, что ее ждет новое приключение, а она с раннего детства и недели не может прожить без приключений.

И она собралась так, словно намеревалась отправиться в поход: вынула из хлебницы свежий бублик, повторила просьбу роботу не дотрагиваться до богомола, который уже залез от страха под буфет, оставила записку маме, что к ужину обязательно постарается вернуться домой, и поспешила к остановке автобуса.

Автобус стоял на Арбатской площади. Это был автобус мгновенного действия. Через сто лет в городе люди будут в основном ездить на таких автобусах. Тыходишь в его заднюю дверь, проходишь по салону и выходишь в переднюю дверь. Если ты не ошиблась автобусом, то передняя дверь ведет к площади перед Космозо.

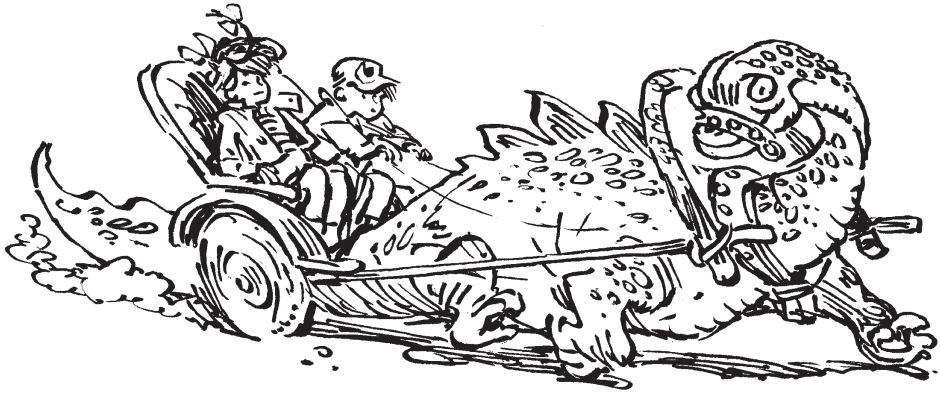
День был будний, и посетителей в зоопарке было не много. Даже места на стоянке флаеров перед входом можно было отыскать без труда.

Алиса прошла в ворота Космозо, напоминавшие вход в пещеру, в полутьме засверкали самоцветы, над головой зажегся, встречая посетителей, зеленый, в искорках, свет, который излучали Изумрудные лишайники, привезенные когда-то с астероида Ветерок. Миновав короткую пещеру, девочка оказалась в удивительном, привычном с детства, волшебном мире космического зверинца.

Алисе конечно же не терпелось узнать, какого неожиданного гостя ждет ее отец, но она не могла отказать себе в удовольствии пройти мимо клеток, где вольготно чувствовали себя обитатели дальних планет, которых специальные экспедиции давно уже привозят на Землю.

За стеклом, в жаре пустыни, под искусственным солнцем, жарились живые кустики, порой вырывая из песка корни, чтобы

подойти к крану и напиться. А вот целое семейство индикаторов — пушистых добродушных зверьков, которые меняют цвет в зависимости от настроения. На лужайке возле круга, где катал детей добродушный розовый дракончик, мирно паслись два склисса. Коровы как коровы, никогда не подумаешь, что они умеют летать. Но при виде Алисы склисссы заволновались, принялись мычать, побежали к ней, раскрыв прозрачные стрекозиные крылья...

К сожалению, у Алисы не хватало времени повидаться со своими знакомыми, но все же она сделала небольшой крюк и заглянула к пруду.

— Э-ге-гей! — крикнула она. — Вылезай, соня! Я тебе бублик принесла.

И в ответ на ее крик вода посреди пруда расступилась, спугнув гусей и казарок, и показалась голова ящера. За головой последовала шея, которая все поднималась, поднималась над водой и никак не кончалась, так что, не покидая середины пруда, колоссальный бронтозавр смог дотянуться губами до стоявшей на берегу Алисы и, вытянув вперед мягкие розовые губы, взять у нее из рук свежий бублик. В знак благодарности бронтозавр прикрыл белой пленкой черные глаза и снова ушел в глубину, спать и думать. Хотя до сих пор никто не знает, о чем думают бронтозавры.

От пруда всего два шага до похожего на раскрытую ракушку здания дирекции. В ракушке помещается не только дирекция, но и госпиталь для зверей, лаборатория и центр наблюдения,

ведь за космическими животными приходится следить круглые сутки — мало ли что может произойти. И порой решают дело секунды.

Пройдя по коридору, Алиса толкнула дверь, на которой была маленькая металлическая пластинка:

Проф. СЕЛЕЗНЕВ
ДИРЕКТОР

Папа был один. Он сидел перед компьютером, по экрану бежали ряды мелких цифр.

— Алиса, — не оборачиваясь, сказал профессор. — Садись и жди. Я буду занят еще две минуты.

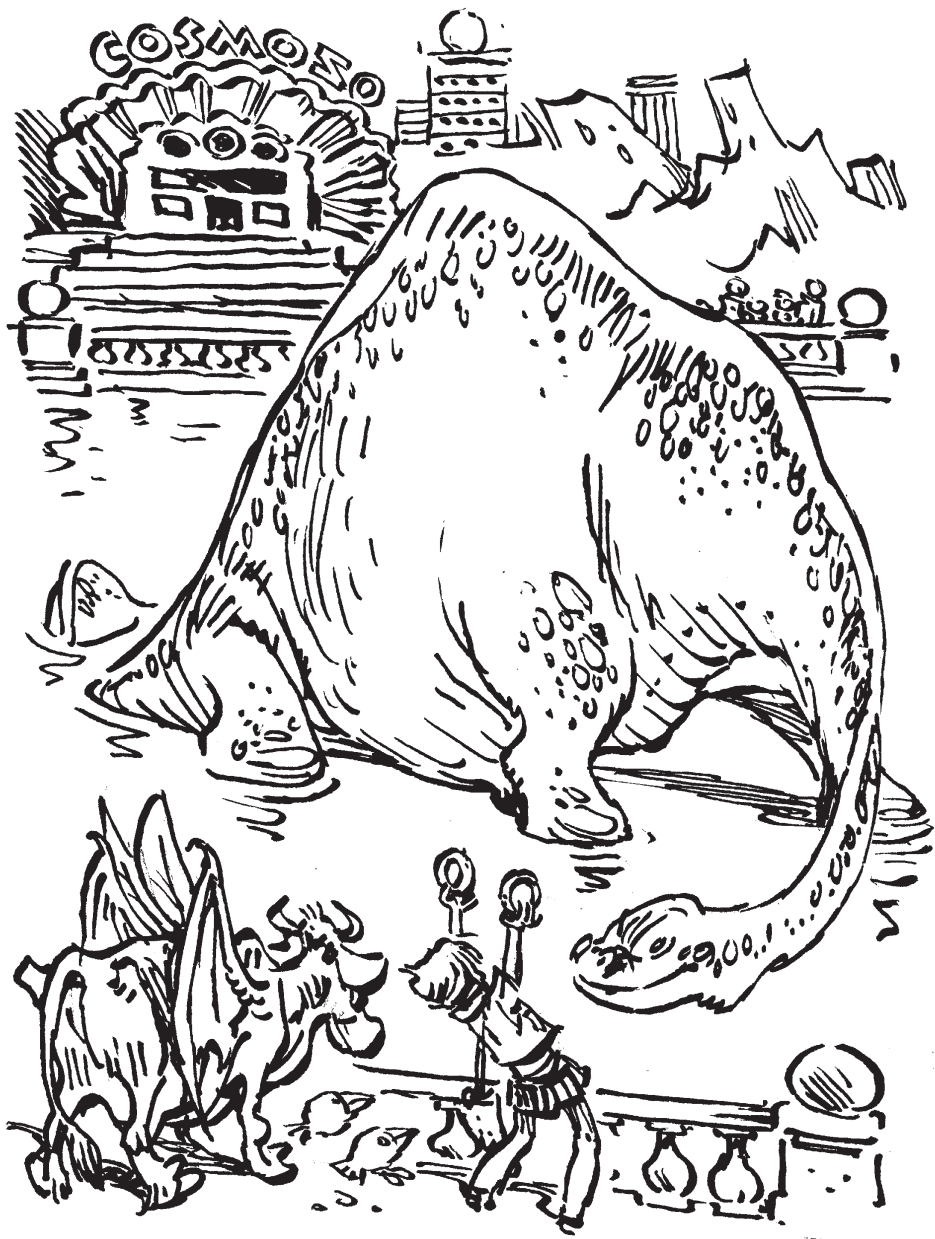
Алиса конечно же не стала садиться. Она принялась разглядывать свои любимые фотографии на стенах кабинета. Там были изображены чудесные животные, а также виды планет, на которых папе приходилось бывать. А вот и фотография космического корабля «Пегас». Когда-то в раннем детстве, может тысячу лет назад, Алиса вместе с папой и капитаном Полозковым летали на нем в космос, и она там впервые столкнулась с космическими пиратами...

Алиса собралась рассказать папе, что ей недавно пришлось встретиться с пиратами вновь, но только она открыла рот, как дверь без стука распахнулась и в комнату как ураган ворвался маленький, поджарый, быстрый, даже стремительный человек с вьющимися, словно проволочными, волосами, большим орлиным носом и яркими светящимися глазами. Он был таким загорелым, словно провел отпуск на Гавайских островах. Но Алиса, которой и раньше приходилось видеть этого человека, знала, что комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар проводит все свое свободное время под двухкилометровой толщей льда, потому что его кабинет лежит возле Южного полюса.

— Здравствуйте, привет! — воскликнул комиссар Милодар. — Вам привет, профессор Селезнев, и тебе привет, отважная девочка Алиса.

У комиссара была отличная память на лица.

Отец оторвался от компьютера и протянул комиссару руку.

...колоссальный бронтозавр смог дотянуться губами до стоявшей на берегу Алисы и, вытянув вперед мягкие розовые губы, взять у нее из рук свежий бублик.

— Садитесь, — сказал он.

— Рук не пожимаем! Это негигиенично. Мне семья не позволяет! — заявил Милодар, но на самом деле комиссар говорил неправду. Дело в том, что он очень берег себя, потому что считал, что без него вся работа ИнтерГалактической полиции на Земле развалится. Его надо беречь. А как берегут комиссаров? Их держат в кабинетах, а на все встречи и даже опасные задания вместо них посылают великолепно сделанную голографическую копию. Комиссар сидит сейчас в своем кабинете подо льдами Антарктиды, а его копия пришла в кабинет Селезнева и не хочет пожимать рук, так как тогда профессор сразу догадается, что перед ним не комиссар, а только его копия.

Но, видно, профессор Селезнев об этом догадался. Он не стал пожимать руку комиссару. Вместо этого он спросил:

— Чем мы обязаны вашему визиту?

— А вам сегодня никто ничего не рассказывал?

— Нет.

Комиссар встал посреди кабинета, уперев руки в бока. Алиса и Селезнев стояли перед ним. Никто не садился.

— Это очень странно, — заметил комиссар.

— Комиссар Милодар, — попросила Алиса, которая совершенно не стеснялась комиссара, — почему вы говорите загадками?

— Я не загадками говорю. Я подозреваю вашего папу в утаивании важной информации.

— Что? — удивилась Алиса.

— А вот что: вчера из этого зоопарка кто-то сбежал. Не будем уточнять кто. Сегодня ваш папа, Алиса, узнал, что в зоопарке на одного жильца меньше. Но он не решился рассказать об этом нам, полицейским, и надеялся поймать чудовище сам.

— Это чистой воды чепуха! — возразил профессор Селезнев.

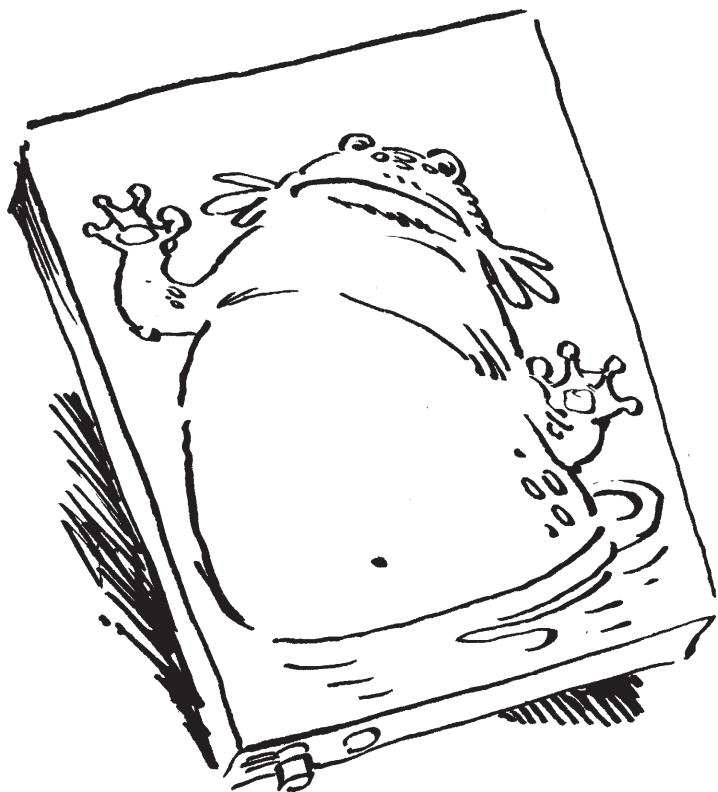
— Если чепуха, то откуда взялась эта страшная угроза всему человечеству? — Комиссар щелкнул пальцами, и у него в руке, как у фокусника, появилась подвижная цветная фотография, видеокادر, который в просторечии называют викадом.

На фотографии было изображено нечто совершенно странное и даже отвратительное.

Представьте себе пруд или озеро, наполовину заросшее тростником. На дальнем высоком берегу видны осины и елки.

Почти из середины пруда, высунувшись по пояс, на зрителя глядело противное бледно-голубое существо размером чуть больше толстого человека. Существо это было не то что толстым, но очень тугим и мутным, каким бывает надутый рыбий пузырь.

Головой существо напоминало моржа, если бывают голубые моржи, без ресниц и бровей, с седыми усами и слюнявым ртом. А вот клыками природа это чудище наградить забыла.

Без видимых усилий существо поднялось над водой, так что показался его толстый белый живот, и начало хлопать по поверхности пруда пухлыми ладонями с перепончатыми пальцами, которые заканчивались длинными загнутыми когтями.

Затем водяной толстяк медленно погрузился в зеленую воду и выпустил один за другим несколько больших пузырей воздуха.

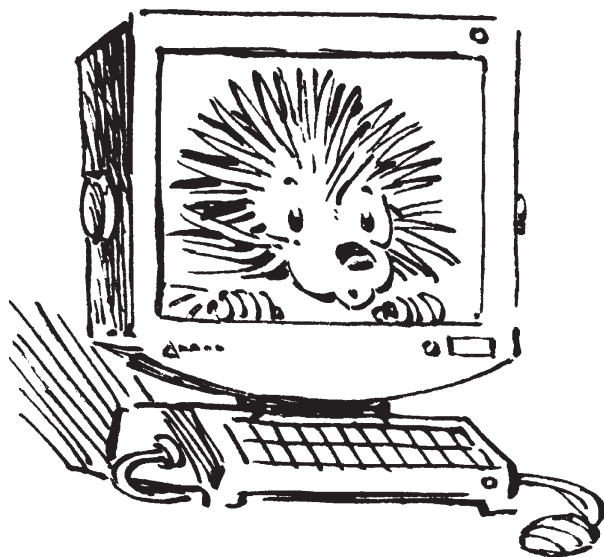
Милодар кинул викад на стол, и фотография проехала немного по его плоскости, затем ударилась в настольный календарь и замерла. Это было странно, потому что голограмма комиссара не должна была раскидывать во все стороны настоящие викады.

— Что вы на это скажете? — спросил Милодар.

— А что я должен сказать? — осторожно осведомился Селезнев.

ПЛАНЕТА ДЛЯ ТИРАНОВ

Глава первая У ПАПЫ ПРОПАЛИ ГОЛКОРЫ!

Перед Новым годом Алиса получила видеописьмо с планеты Уксу. Когда она вставила письмо в компьютер, на экране появилось лицо жительницы той планеты. Лицо было похоже на мордочку веселого ежика.

— Дорогая Алиса Селезнева! — произнесла уксуйка на космолингве. — Мы знаем о твоих путешествиях и подвигах. Нам очень хочется с тобой познакомиться. Через месяц в нашей столице состоится научная конференция молодых ученых. Пожалуйста, прилетай к нам и расскажи о том, как вы с Павлом Гераскиным построили подземную лодку и спускались к центру Земли. Если Павел захочет, пускай тоже прилетает. Мы тебя очень ждем.

После этого начался видовой фильм о планете Уксу, и планета Алисе так понравилась, что она решила слетать на конференцию.

Но оказалось, что легче решить, чем сделать.

Планета Уксу, как всем известно, расположена в системе звезды Реклод-3, до которой от Земли несколько световых лет.

Регулярных рейсов туда нет, нерегулярных — тем более. Планета Уксу только-только избавилась от карантина, который ввели из-за какого-то ужасного тирана.

Конечно, в такое путешествие лучше отправиться в хорошей компании. Но Паша Гераскин занимался с Громозекой раскопками на Марсе, остальные Алисины друзья были в разъезде, а папа, мама и симферопольская бабушка заняты на работе.

И тогда Алиса вспомнила о Гай-до.

Она набрала номер видеофона в польском городе Вроцлаве и увидела на экране милое лицо Ирии. Ирия вытерла тыльной стороной руки муку со щеки, дунула на непослушную прядь волос, упавшую на нос, и, ничуть не удивившись, что ей звонит Алиса, сказала:

— Как хорошо, что ты позвонила, Алисочка, я как раз собиралась искать тебя. Скажи, пожалуйста, ты когда-нибудь готовила пирог с тыквой по-французски?

— С тыквой и черносливом?

— Вот именно! Скажи, девочка моя, надо ли пропускать тыкву через мясорубку или достаточно нарезать кусочками?

— Лучше пропустить, — ответила Алиса. — Но не забудь добавить сливки.

— Ах да, конечно же сливки! Спасибо, Алисочка! — И с этими радостными словами Ирия отключилась. Видно, она решила, что не Алиса ей звонила, а наоборот — она сама провидеофонила в Москву, чтобы узнать про пирог.

Ирия была чудесным, удивительным человеком.

Родилась она на далекой планете Вестер. Ее отец, великий конструктор космических кораблей, воспитывал ее без мамы и старался сделать из нее настоящего мальчика. Так что Ирия стала чемпионом планеты по боксу, покорила все самые высокие горы, водила мотоцикл, самолет, вертолет, космолет и бульдозер, прыгала в высоту на два с половиной метра и разбивала ребром ладони шесть кирпичей. Отец оставил Ирии в наследство свое последнее детище — разумный космический кораблик по имени Гай-до. Он проектировал его для разведочных партий на дальних планетах, так что Гай-до все умел и был под стать своей госпоже.

После смерти папы Ирия часто отправлялась на Гай-до в дальние путешествия, открывала новые планеты и астероиды,

стала настоящим космическим волком. Но однажды, на свое счастье, на планете Пять-четыре она отыскала попавшего в катастрофу польского путешественника Тадеуша и полетела с ним в Польшу. С тех пор она почти безвылазно живет возле города Вроцлава, воспитывает свою маленькую дочку, заботится о муже и совершенно забыла о боксе, стрельбе, альпинистских восхождениях и прыжках через космическое пространство.

Гай-до постепенно свыкся с такой жизнью. Его примирила с ней любовь к маленькой девочке, которую он считает своей племянницей, служа ей нянькой, игрушкой, коляской и грелкой.

Но порой на кораблик нападает тоска — ему снятся звездные пространства, астероиды, а чаще всего зловещая планета Пять-четыре. Тогда Гай-до начинает тихонько напевать песни космических скитальцев, но Ирия приказывает ему замолчать, а то девочка их запомнит и испортит себе вкус и слух.

Гай-до замолкает и думает:

«В сущности, мне повезло. Мог бы я сейчас летать от планетки к планетке, совершать вынужденные посадки, разбиваться о скалы, напрягаться и трещать по швам, покрываться ржавчиной и окалиной. А теперь я живу в покое, стою на опушке леска, нянчу очаровательного человеческого детеныша, которого нашла в капусте моя дорогая госпожа Ирия, — ну чего еще может желать космический корабль? Ничего!»

После этого Гай-до тихо вздыхает и принимается раскачиваться, чтобы девочка поскорее засыпала.

Алиса знает об этом, она нередко навещает Ирию и Тадеуша, и малышка ее уже узнает. Алиса жалеет Гай-до, она уверена, что самое большое счастье для космического корабля, особенно для такого умного и отважного, как Гай-до, — это летать от звезды к звезде и грудью встречать метеориты.

Поэтому она опять набрала номер видеофона и тут же увидела на экране Ирию. На этот раз Ирия была очень удивлена.

— Что-нибудь случилось? — спросила она.

— Нет.

— А почему ты снова звонишь? Я все запомнила о черносливе.

— Ирия, ты перепутала. Это не ты мне звонила, а я тебе.

— Ты? А мне показалось, что я. Ну тогда быстро говори, а то у меня все подгорит, и ты будешь виновата.

— Ирия, скажи, пожалуйста, ты не отпустишь со мной на несколько дней Гай-до?

— Зачем?

— Мне нужно слетать на конференцию на планету Уксу. А туда нет рейсов.

— Ты собираешься туда лететь одна? Куда смотрят твои родители? — возмутилась Ирия. — Да ты знаешь, что на этой планете правит страшный тиран, известный по всей Галактике? Только через мой труп!

Алиса не стала спорить и возмущаться. Она привыкла к тому, что все взрослые, даже лучшие из них, сначала дают волю своим чувствам, а потом начинают думать. В конце концов, что может случиться с ребенком в космосе, тем более что ты уже не ребенок, а перешла в седьмой класс, занимаешься биологией и приглашена сделать научный доклад на конференции.

В жизни главное — терпение.

Пошумев и побурлив, Ирия утихла и спросила:

— А мама не возражает?

— Мама не возражает, — честно ответила Алиса.

Мама, может, и возразила бы, но она была в командировке на Плутоне и о планах Алисы на ближайшие дни ничего не знала.

— Странно, — произнесла Ирия. — Я бы мою малышку никогда не пустила на планету Уксу.

— Вот когда она вырастет, тогда и поговорим, — мудро возразила Алиса. — Кстати, тамошнего тирана уже прогнали.

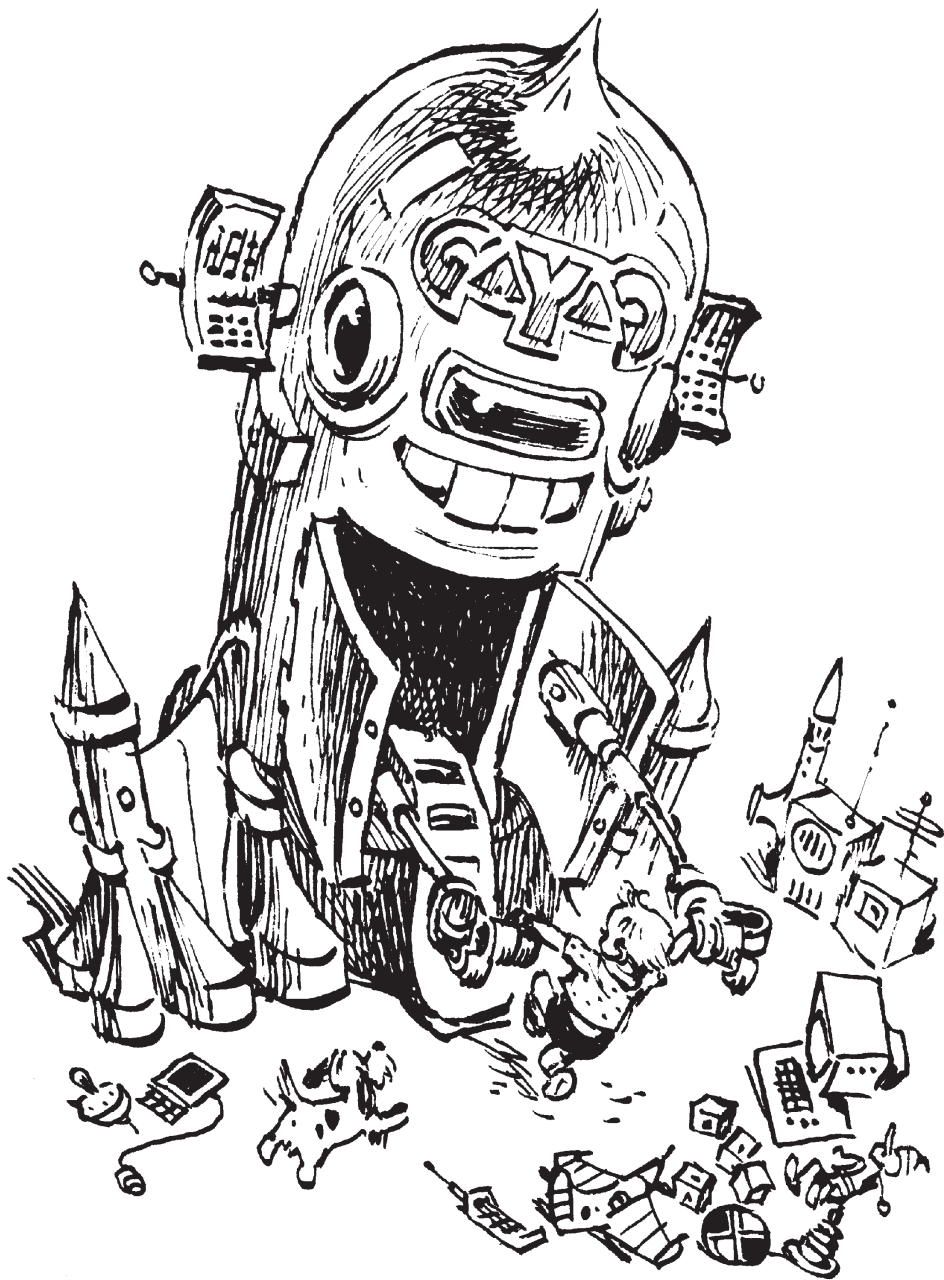
Вдруг лицо Ирии изменилось.

— Горит! — воскликнула она. — Мой французский пирог горит! Позвони мне завтра!

— Нет, — твердо ответила Алиса. — Я вылетаю к тебе. Скажи Гай-до, что мы с ним отправляемся.

— Ни в коем случае! — Ирия отключилась, а Алиса пошла собираться. Ведь путешествие должно было продлиться несколько дней.

Первым делом Алиса позвонила отцу в Космический зоопарк, где он работал. Отца долго искали и наконец соединили — почему-то он сидел в каком-то подвале и был покрыт паутиной и пылью.

Гай-до постепенно свыкся с такой жизнью. Его примирила с ней любовь к маленькой девочке, которую он считает своей племянницей, служа ей нянькой, игрушкой, коляской и грелкой.

— Папочка, что случилось! — спросила Алиса. — Ты заблудился?

— Тише, — прошептал отец. — Они где-то здесь...

— На твой зоопарк напали?

— Хуже, — сказал отец.

— Вот он! — раздался крик.

Заметались лучи сильных фонарей, мелькнула тонкая сеть, которую растягивали два научных сотрудника, словно шли не по сухому подвалу, а по реке с бреднем.

— Прости, Алиса, перезвони через полчаса, — произнес отец.

— Я только хотела тебе сказать, что мне надо слетать на несколько дней на Уксу. Котлеты в холодильнике, а остальное расскажет Поля...

Тут Алиса поняла, что видефон показывает лишь суету, свалку в подвале, а папы там уже и в помине нет.

— Что случилось? — спросил, входя в комнату, домроботник, то есть домашний робот Поля. Он не выносит, кстати, если его называют домработником, и поправляет: «Я же робот, значит, домроботник».

— Я думаю, что у папы какие-то неприятности, — ответила Алиса. — Вернее всего, на него напали космические пираты. Он прячется от них в глубоких подземельях административного корпуса.

— Ты шутишь или пугаешь? — спросил домроботник Поля.

— Я еще не знаю, — ответила Алиса. — Ты сам погляди на экран.

Но смотреть было не на что — экран был отключен. И как они не старались вызвать профессора Селезнева, ничего у них не выходило — линия не работала.

Алиса собралась уже было лететь в Космозо выручать папу, но тут он сам позвонил домой и сказал:

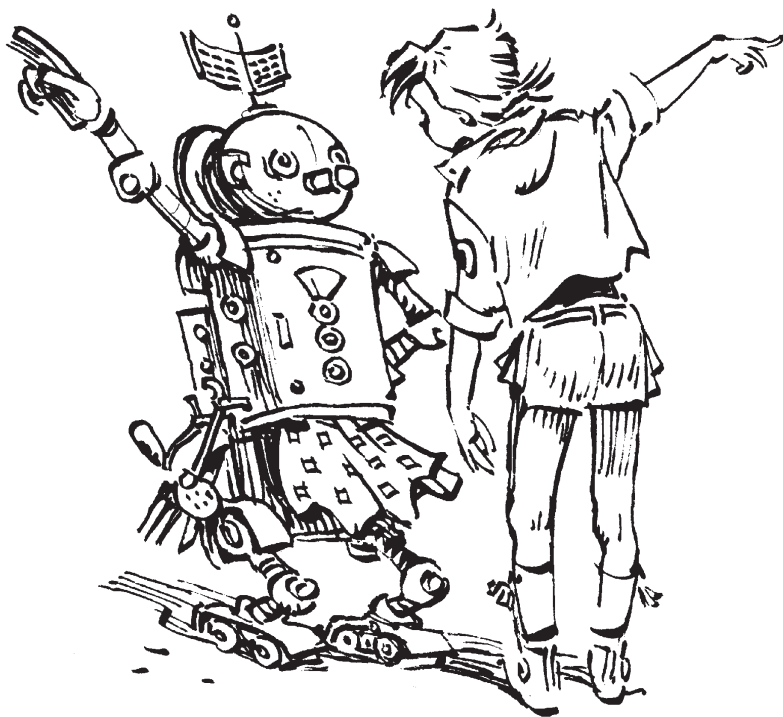
— Прости, дочка, не мог с тобой говорить. У нас чрезвычайное происшествие.

— Это мы видим, — заметил домроботник.

— Понимаешь, сбежали голкоры, — сказал отец.

— Голкоры! Не может быть! Но почему?

— Меня не было, моего заместителя не было... а тут приехали с телевидения, чтобы их снимать.

— Снимать? Голкоров? — Алиса была сильно удивлена.

— Это меня тоже удивило, — заметил отец. — Но главное заключается в том, что, когда я вернулся в Космозо, клетка была открыта, телевизионной группы и след простыл, и никто не запомнил, как выглядели телевизионщики.

— Погодите, погодите! — прервал профессора Селезнева доброботник Поля. — Я ничего не понимаю. Объясните мне, в конце концов, что произошло в Космическом зоопарке и кто такие голы-коры.

— Поля, надо читать газеты, — упрекнула робота Алиса. — В прошлом месяце «Пионерка» писала, что в Космический зоопарк поступили два голкора. Так у нас назвали странных животных с Хрустальной планеты. Эти животные совершенно невидимы.

— Невидимы? — повторил Поля. — Тогда зачем их держать в зоопарке?

— А что с ними делать? — удивилась Алиса. — Застрелить? Они же не виноваты в том, что невидимы.

— Значит, зрители их увидеть не могут?

— Почти не могут, — улыбнулся профессор Селезнев.

— Что значит это ваше «почти»? — строго спросил домроботник. — Или их можно увидеть или нельзя.

— Но ведь недаром их прозвали голкорами, — сказала Алиса, — это сокращение от «голые короли». Сами-то голкоры невидимы, но они очень любят наряжаться. Для них в клетках лежат целые груды самых различных нарядов. И все свободное время эти животные, которые на ощупь похожи на худых кенгуру, примеряют наряды. И это, скажу я тебе, Поля, удивительное зрелище! Ты видишь, как по клетке гуляет дама без лица и без рук, но в платье до пола и в шляпке с цветами.

— Ой, какой ужас! Никогда больше не пойду в Космозо! — возмутился домроботник.

— Но их в Космозо нет! — удрученно сказал профессор Селезнев. — Они пропали. Эти телевизионщики забыли запереть клетки, и редкие животные убежали, ушли, пропали. Они могут попасть под машину или упасть с обрыва.

— А я думаю, что их у вас украли.

— Кому они нужны?

— Это второй вопрос, — сказал Поля. — А первый заключается в том, что никто не видел телевизионную группу, никто не знает, кто открыл клетку, а, наверное, ваши голкоры стоят больших денег.

— Громадных! — воскликнул профессор Селезнев. — Это уникальные, может быть, последние во Вселенной подобные существа.

— Ищите их в другом зверинце или цирке, — сказал робот Поля.

— Нет, это невозможно! — возразил профессор и замолчал, потому что понимал, что скорее робот прав и они зря теряют время, обыскивая подвалы и чердаки.

— Папочка, — сказала Алиса, — сделай запрос во все космодромы, чтобы там проверили, не попадутся ли голкоры.

— Но как? Как я сообщу им: «Ищите нечто невидимое!» Меня же засмеют.

— А ты сообщи обтекаемо...

— Я подумаю, — ответил отец. Потом опомнился и спросил: — А ты, Алиса, зачем мне звонила?

— Ах, пустяки. — Алиса говорила равнодушным голоском, как будто речь шла о прогулке за грибами в Кратово. — Мне тут надо на три дня слетать на научную конференцию, сделать доклад. Ты не возражаешь?

— Только оденься потеплее, еще зима, — ответил отец, который очень гордился Алисой и любил, если она как настоящий ученый где-нибудь выступала и делала доклад. С отцами такое бывает.

Тут за спиной отца возникла встрепанная голова Петра Михайловича, молодого сотрудника Космозо.

— Скорее, профессор, мы кажется разгадали тайну! — воскликнул молодой человек. — Старина Крестоног ломает клетку!

— Пока, Алиса, звони, как приедешь на конференцию! — крикнул отец и побежал следом за Петром Михайловичем.

Алиса вздохнула и пошла собирать вещи. По крайней мере, у нее теперь было отцовское разрешение. А это немало.

Робот помог ей собраться, потом Алиса поцеловала его в твердую, прохладную щеку — и они расстались.

Глава вторая **ЧТО РИСУЮТ КРЕСТОНОГИ?**

Если вы после этого все поняли, то вы живете в конце XXI века, часто бываете в Космозо, а может, даже летали на экскурсию в пустынные лабиринты Крепты.

Если вы ничего не поняли, то придется объяснять с самого начала.

На шестой планете небольшой звезды из созвездия Микроскоп в пустыне Джань живут крестоноги. Крестоноги — это крупные черепахи на длинных скрещенных ногах. У них шесть пар ног. Четыре пары для того, чтобы стремительно бегать по пустыне между отвесных, сверкающих под солнцем скал, а две про запас.

Насытившись саранчой и саксаулом, крестоноги берут твердые палочки или острые камешки и начинают рисовать на от-

весных скалах. Вся планета Крепта разрисована картинками крестоногов.

Что же рисуют крестоноги на планете Крепта?

Все, что увидят. Увидят саранчу, рисуют стаю саранчи, увидят саксаул, рисуют целый лес. Рисуют они просто и ясно, как дети. Зачем они это делают — ученые догадались недавно. Оказывается, самки крестоногов позируют самцам. И если самке понравится свой портрет, она соединяет свою жизнь с художником. Если нет — ему приходится рисовать самку попроще или учиться рисовать получше. А все остальное рисование — для тренировки.

В Космическом зоопарке на Земле крестоноги не могли бросить своего занятия. И потому стали любимцами публики. С утра к клетке крестоногов подвозят целый грузовик картона и кучу толстых карандашей и фломастеров.

Позавтракав, крестоноги рассаживаются по клетке и начинают работать. Чаще всего они рисуют зрителей и меняют рисунки на лакомства — конфеты, булочки, мороженое. Самки крестоногов стоят в стороне и строго следят, чтобы вкусные вещи не оста-

вались у самцов. Они сразу отнимают лакомства у своих мужей. А те знают, что, пока самки не насытятся, им в теньке не заснуть.

Все крестоноги корыстны. Лишь Старина Крестоног, с длинной седой бородой, свисающей из-под панциря, не брал за свои рисунки ни конфет, ни пышек. Он любил искусство. И это было странное качество для такого примитивного животного. Ведь крестоноги глупы, как настоящие черепахи. Петр Михайлович любил Старину Крестонога за бескорыстие и преданность искусству и всегда давал ему больше картона и фломастеров, чем другим крестоногам.

Если бумага кончалась, Крестоног начинал буйствовать и ломать ограду. Но это случалось редко.

Но именно сегодня это случилось.

Автоматическая служба охраны сообщила Петру Михайловичу, что в его хозяйстве беспорядок. Петр Михайлович включил монитор и увидел, что Старина Крестоног носится вдоль изгороди, размахивая фломастером. Крестоноги говорить не умеют, но отлично подражают случайным звукам, если эти звуки музыкальные. Старина Крестоног завывал мелодию известной арии: «Тореадор, смелее в бой, тореадор, тореадор!»

Зрители хохотали и били в ладоши.

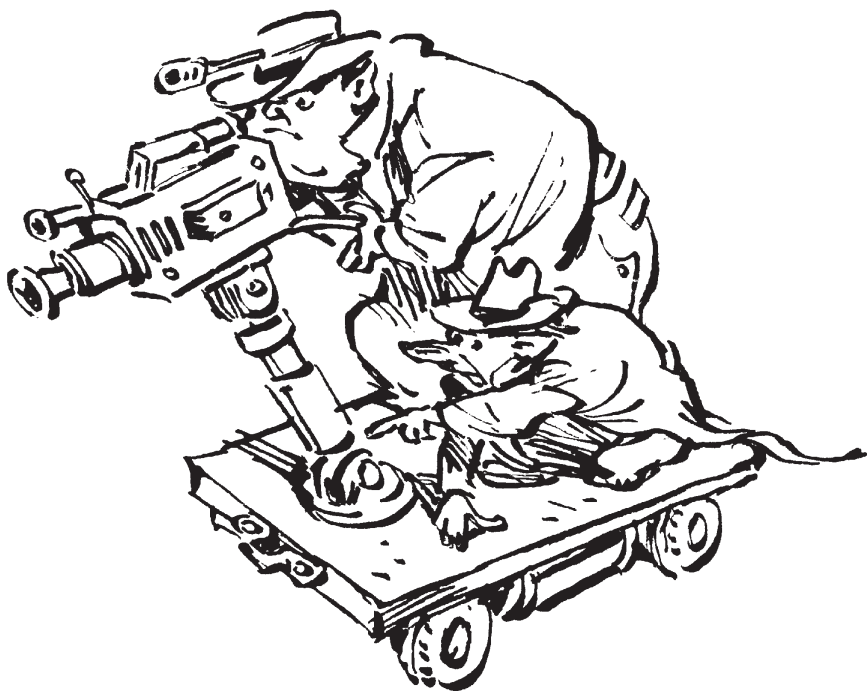
Кучей лежали листы картона.

Петр Михайлович прибежал к клетке, неся на голове стопку чистых листов картона. Увидев его, крестоног перестал завывать и замер от счастья — он понял, что скоро начнет рисовать снова. Остальные крестоноги, подталкиваемые подругами, тоже потянулись к ограде.

Раздав листы, служитель собрал готовые рисунки и вынес их наружу.

И когда выходил, заметил, что из клетки крестоногов отлично видна главная аллея, что ведет к большому загону с голкорами.

Конечно, крестоноги рисуют не очень здорово — они же нигде не учились, но всегда можно угадать, кого они имеют в виду. Вот и сейчас на нескольких листах Петр Михайлович разглядел платформу с телевизионными камерами, на ней ехали два человека. Один очень толстый, словно надутый воздушный шар. Лицо его было тоже надутым, а уши острые, торчащие, как у свиньи. Второй телевизионщик был меньше его ростом, худ, остро-

нос и очень неприятен на вид. Издали его можно было принять за крысу на задних ножках.

А в остальном это были телевизионщики как телевизионщики.

На другой картине служитель увидел ту же платформу у дверей в загон к голкорам. Голкоров тоже можно было угадать. Они были нелепо одеты, а некоторых частей тела у них не хватало, словно художник забыл их нарисовать. Но крестоноги никогда ничего не забывают. Что видят, то и изображают.

А вот третий картон был интереснее всех.

На нем платформа с аппаратурой ехала прочь от загона. В ней стояли оба оператора, толстый и тонкий. А у их ног лежали платья, ботинки и еще какие-то части одежды.

Профессор Селезнев схватил картон и крикнул Петру Михайловичу:

— Петя, пожалуйста, выдай сегодня Старине Крестоногу двойную порцию компота.

— А остальным крестоногам? — спросил Петя.

— Остальным тоже по двойной порции компота. Иначе они Старину Крестонога загрызут. Они же настоящие художники.

После этого профессор Селезнев тут же связался с ИнтерГполлом — ИнтерГалактической полицией. По особому тайному номеру.

На экране появилось загорелое лицо комиссара Милодара. Он сидел за столом в своем кабинете.

— Ах, Селезнев! — сказал Милодар. — Опять у тебя пропала дочка?

— Нет, не дочка, — сказал профессор. — С Алисой все в порядке. У меня пропали голкоры. Информацию я уже послал тебе по стереофаксу.

— Знаю, знаю, получил информацию. Но сегодня у меня нет ни минуты свободной. Завтра займусь.

— Комиссар Милодар, — произнес Селезнев официальным голосом. — Я обращаюсь к тебе как директор Космозо. У нас пропали уникальные инопланетные животные. Каждая минута промедления грозит бедой.

— Для этого есть обыкновенная милиция, — ответил Милодар.

— Тогда погляди на описание голкоров и на картон, нарисованный одним нашим животным. Может, ты догадаешься... — Селезнев тут же отправил по факсу лист картона размером метр на метр.

— У тебя и животные рисуют? — удивился Милодар, но взял лист картона и принялся его рассматривать.

— В Космозо все есть, — ответил профессор.

В задумчивости комиссар Милодар запустил пальцы в курчавую шевелюру и стал похож на горгону Медузу, у которой, как известно, прическа состояла из живых змей.

Тем временем дверь в кабинет комиссара Милодара отворилась и вошла красивая яркая женщина.

— Ах, пожалуйста, Шехерезада, — попросил Милодар, — позови Кору Орват. Она в аналитическом зале составляет доклад об экспедиции в жерло вулкана.

— Фи! — вдруг обиделась Шехерезада. — И не подумаю. Вы забываете, господин повелитель, что я настоящая принцесса, а она даже не дворянка, а ваш агент.

— Что же, мне самому ее звать? — спросил Милодар.

— Вот именно! — гордо ответила Шехерезада и пошла прочь из кабинета.

Милодар бросился к экрану, подмигнул Селезневу и сказал:

— Наверное, тебе легче со зверями, и даже с хищниками, чем мне с этими женщинами. Знаешь, почему у меня здесь живет Шехерезада?

— Ума не приложу.

— У нее пропал без вести ее второй муж Синдбад-мореход. И она требует, чтобы ИнтерГпол его отыскал. А как мы его отыщем, если он пропал не здесь и не сегодня, а в эпоху Легенд. Ох, боюсь, мне придется самому туда отправиться. Она ведь не отстанет!

— У тебя же есть агенты.

— Ни на кого нельзя положиться, — вздохнул Милодар.

Тут ему надоело ждать, и он закричал громовым голосом:

— Агент Кора Орват, немедленно к комиссару Милодару!

Зазвенела люстра, и с потолка посыпалась штукатурка.

Тут же открылась дверь и вошла молодая женщина.

— Зачем кричать, — сказала она. — Я и так все слышу.

Женщина профессору Селезневу понравилась. Она была высокого роста, коротко пострижена, узка в талии и широка в плечах. Настоящая красивая спортсменка, вернее всего, прыгунья в высоту.

— Агент Ноль-три, — сердито сказал Милодар. — Вы кончили писать отчет?

— Разумеется, не кончила, — ответила Кора Орват.

— Тогда отложите его. Вам придется немедленно вылететь на задание.

— Что случилось, комиссар?

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗЛУЧАТЕЛЬ ДОБРОТЫ

<i>Глава первая.</i> Оазис в пустыне	7
<i>Глава вторая.</i> Исчезновение	35
<i>Глава третья.</i> Помощница графини Серафины	77
<i>Глава четвертая.</i> Следы ведут в Бангкок	91
<i>Глава пятая.</i> Бандиты золотого треугольника	112

СЫЩИК АЛИСА

<i>Глава первая.</i> Колеса для богомола	149
<i>Глава вторая.</i> Водяной в пруду	164
<i>Глава третья.</i> Гости из сказочного леса	176
<i>Глава четвертая.</i> Соловьи-разбойники	182
<i>Глава пятая.</i> Сыщики принимают решение	194
<i>Глава шестая.</i> Странный цирк	215
<i>Глава седьмая.</i> Привидения на барже	230

ПЛАНЕТА ДЛЯ ТИРАНОВ

<i>Глава первая.</i> У папы пропали голкоры!	239
<i>Глава вторая.</i> Что рисуют крестоноги?	247
<i>Глава третья.</i> Снова с Гай-до	254
<i>Глава четвертая.</i> Диктатор Уксу-ба	259
<i>Глава пятая.</i> Плавать вредно	263

<i>Глава шестая. Что украл Уксу-ба</i>	<i>268</i>
<i>Глава седьмая. Порошок от насекомых</i>	<i>270</i>
<i>Глава восьмая. Инспектор Карло не доверяет</i>	<i>274</i>
<i>Глава девятая. Гай-до спешит на помощь</i>	<i>279</i>
<i>Глава десятая. Вид на тиранов с орбиты</i>	<i>282</i>
<i>Глава одиннадцатая. Здравствуйте, мы тираны!</i>	<i>287</i>
<i>Глава двенадцатая. Ловушка для инспектора</i>	<i>294</i>
<i>Глава тринадцатая. В темном подполе</i>	<i>299</i>
<i>Глава четырнадцатая. Пристрели меня!</i>	<i>307</i>
<i>Глава пятнадцатая. Несчастный русал</i>	<i>312</i>
<i>Глава шестнадцатая. Наш союзник Уксу-ба</i>	<i>317</i>
<i>Глава семнадцатая. Гай-до идет на помощь</i>	<i>321</i>
<i>Глава восемнадцатая. Бойцы бронепоезда</i>	<i>324</i>
<i>Глава девятнадцатая. Наступает решительный бой</i>	<i>329</i>
<i>Глава двадцатая. Подводный Бык и его крокодилы</i>	<i>331</i>
<i>Глава двадцать первая. Нескладная судьба Подводного Быка</i>	<i>336</i>
<i>Глава двадцать вторая. Прилет пиратов</i>	<i>340</i>
<i>Глава двадцать третья. Как погиб тиран</i>	<i>346</i>
<i>Глава двадцать четвертая. Кто страшнее?</i>	<i>350</i>
<i>Глава двадцать пятая. Абсолютное оружие</i>	<i>353</i>